

Слушая равнодушную речь Цин Шуя, Тун Ту чувствовал беспомощность такую, какую не испытывал никогда. Как будто герой потерял всю свою славу и ум, как будто красавица оплакивала свои чары, которые невозможно было восполнить.

«Дайте дорогу Клану Тун и дайте мне умереть в покое. Если не дадите, я не отпущу тебя, даже превратившись в приведение», спокойно сказала Тун Ту, глядя на Цин Шуя. Он знал, что скоро умрет.

«Не мое это дело, как ты будешь умирать. А что касается твоих слов, фи, ты был бесполезен живым, что ты сделаешь мне после своей смерти? Но я не сжигаю мосты; меня они не волнуют, и я не буду о них беспокоиться», равнодушно сказал Цин Шуй.

«А вы, парни, езжайте домой и передайте всем. Скажите главе клана и Старому Учителю не показывать носа из Города Серебряного Копья сотню лет!» - произнеся эти слова, он откашлялся кровью и упал на землю.

Подбежали несколько членов Клана Тун и унесли труп. Сломанные половинки копья они тоже захватили с собой.

Тишина воцарилась над Ареной, никто не смел выйти на бой. Хоть и способности Тун Ту были невысоки, его уникальные техники владения оружием вместе с копьем дракона отпугнули бы культиваторов даже пятого уровня.

Клан Тун из Города Серебряного Копья считался одним из самых выдающихся кланов Страны Цан Лан. В клане было несколько стариков с отличными копьями и высоким уровнем мастерства. Самый сильный из них был всего на класс ниже Байли Цзинвэя. Считалось, что его Копье Черного Дракона было очень необычным орудием, и если бы ему пришлось сразиться с Байли Цзинвэем, было трудно сказать сразу, кто бы вышел победителем из того поединка.

«каковы настоящие способности Старшего Цин Шуя? Как его учитель, вы можете сказать?» то ли в шутку, то ли всерьез спросила Чжу Цин.

«насчет этого я не уверена», смущенно улыбнулась Ие Цзяньэ. С одной стороны, когда ученик силен, мастер удостаивается большой чести. Но с другой стороны, если ученик сильнее учителя, но не выучил ни одной техники своего учителя при этом... Такое было трудно понять.

После ухода людей из Клана Тун, Цин Шуй захотел уйти с ринга. Однако в этот момент неожиданно на арену вышла девушка.

Она была хорошо сложена, с потрясающей фигурой. Ее присутствие очаровывало, она источала пьянящий шарм, статно шагая по рингу. Ее прекрасные волосы рекой стекали по плечам. Прекрасные глаза как цветение персика, прямой нос, пухлые губки цвета вишни, которые сводили с ума, несмотря на то, что это были не самые красивые губы, которые видел Цин Шуй.

Она была гибкой, как змея, ее зад выступал под нужным углом, образуя изгибы неземной красоты. Она плавно ступала своими длинными ногами, будто фея прогуливалась по волшебному лесу.

«ого! Самая красивая женщина из Секты Радости!» - крикнул кто-то из толпы.

«Радостная Секта, тот, кому посчастливится подержать женщину из этой секты в руках, умрет от счастья», провоя красавицу глазами, сказал какой-то дядюшка, цокая языком.

«Девушки из Секты Радости не только красивы, но и умелы в постели, они лучше всех. Парни, вступившие в эту секту, живут лучше, чем божества», – страстно заметил молодой человек.

А ты прав, жаль, что требования для вступления в их секту слишком суровы. Даже если кому-то и удастся туда попасть, нет гарантии, что ему позволят заниматься Культивацией Дуэтом», пожаловался другой юнец.

Цин Шуй взглянул на девушку и не мог не признать, что в красоте своей она не уступала Вэньжэнь У-Шуан. Однако мысли Цин Шуя были заполнены только Ши Цинчжуан, поэтому он решил проигнорировать эту красавицу.

«Я вызываю тебя на бой!» раздался женский голос с нотками сексуального магнетизма. Звук его был прекрасным, похожим на голос Хоюнь Лю-Ли, что заставило Цин Шуя замереть.

«Я только убиваю, я не принимаю участия в соревнованиях», Цин Шуй не сдержался и посмотрел на это соблазнительное очаровательное лицо, особенно на эти сексуальные мягкие губы, которые сводили мужчин с ума.

«Я не боюсь!» - крикнула девушка, не меняя выражения лица. Она была прекрасна, серьезна и упряма.

«Довольно, я не свободен. Не заставляйте меня», Цин Шуй сделал движение, как бы собираясь уходить.

«Беспокоишься за девушку из Секты Страстного Аромата?» - дама протянула руку и заблокировала Цин Шую путь.

Цин Шуй ткнул Мечом Большой Медведицы прямо в плечо девушки. Атака была молниеносной, как будто звезды погнались за луной. Хруст костей резал слух. Девушку откинуло на несколько шагов, но она устояла. В уголке ее губ засверкала тонкая струйка крови.

«Я не свободен. Но если ты продолжишь стоять у меня на пути, я не против тебя прикончить».

Направляясь к секте Страстного Аромата, Цин Шуй не мог скрыть свое раздражение.

«Цзяньэ, я и не знала, что твой ученик так хорош», сказала Чжу Цин Ие Цзяньэ. «Подумать только, такой кажется скромный молодой человек и так жестоко рвет цветы», засверкали глаза Чжу Цин.

Ие Цзяньэ сохраняла спокойствие, но глубоко внутри она переживала сложные чувства. Несколько дней назад этот парень рассказывал ей, как обучает маленькую девочку чтению и боевым искусствам, что даже подтирает ей зад. А сейчас было даже трудно сравнить того теплого доброго человека с тем Цин Шуем, который стоят на арене.

«Да, кажется, нынче модно стало разрушать цветники», возбужденно сказал дядюшка в толпе.

«А еще моднее будет, если ты пойдешь и жестоко уничтожишь свою маму», зло сказала девушка из Секты Радости.

Дядюшка: «...»

Цин Шуй подошел к прекрасной даме среднего возраста, которая несла на руках Ши Цинчжуан, и сказала: «Передайте ее мне. Она должна выздороветь к концу соревнований», на этих словах он протянул руки.

Очаровательная дама посмотрела на Цин Шуй и нахмурилась, как будто желая что-то ему сказать. Однако она промолчала и аккуратно передала Ши Цинчжуан в руки Цин Шуя.

Он осторожно нес Ши Цинчжуан, подняв голову и говоря прекрасной женщине средних лет: «Она моя невеста, вам не нужно беспокоиться за нее».

Дамы просто замерли от изумления!

Вэньжэнь У-Шуан молча наблюдала за всем происходящим. На лице ее была легкая улыбка, но тысячи и тысячи мыслей носились в ее голове. В конце концов, она так и осталась стоять в оцепенении.

Цин Шуй отнес Ши Цинчжуан к Ие Цзяньэ, но ничего не сказал, потому что беспокоился, что она не одобрит эту идею.

Но Ие Цзяньэ сказала: «Пойдемте, я отправлю вас обоих на Вершину Облака Тумана. Она в порядке?»

Ши Цинчжуан давно уже спала. Неся ее обмякшее тело на руках, Цин Шуй не чувствовал ничего, кроме жалости. Ее холодное лицо было таким бледным, как будто было лишено всей крови.

«Все в порядке, она поправится через пару дней под моим присмотром», произнес Цин Шуй, не поднимая головы.

Ие Цзяньэ испытывала странные чувства. Парень, который был так уважителен и, по всей видимости, даже влюблен в нее, сейчас даже не смотрел на нее. Было ощущение, что у нее отобрали то, что принадлежало ей по праву.

Она чувствовала себя очень необычно, некомфортно и даже разочарованно!

она была уверена, что не влюблена в парня, который обращался к ней как к учительнице. Но почему ей стало грустно, видя как холоден он с ней сейчас?

По пути Цин Шуй не произнес ни единого слова. Чем больше он так себя вел, тем неуютнее себя чувствовала Ие Цзяньэ. Однако про себя она сказала: «Он вырос. Это нормально, что у него есть те, кого он любит. Чего переживать?»

Приведя мысли в порядок, Ие Цзяньэ улыбнулась и по-другому посмотрела на обеспокоенное лицо Цин Шуя. Она поняла, что парнишка был очень влюбчив. Проблемы, в которые он вляпался в Городе Сотни Миль, тоже были из-за дамы, из-за хозяйки постоянного двора Юй Хэ.

Какой легкомысленный!

Очень скоро белоснежный журавль приземлился на Вершине Облака Тумана. Цин Шуй

спешился и, улыбаясь, произнес:

«Учитель, спасибо вам! Вы можете возвращаться к работе!»

«Почему? Раз у тебя теперь есть невеста, тебе можно отстраниться от меня? Я тебе надоела?» в шутку сказала Ие Цзяньэ.

«Как такое возможно? Тем более, видите, как она серьезно ранена. Что нам делать? Чему тут вы можете помешать?» - горько сказал Цин Шуй.

«Я только начала думать, что ты возмужал, но сейчас ты опять плохо себя ведешь. Как ты можешь дразнить меня?» с легким раздражением ответила Ие Цзяньэ и направилась к белоснежному журавлю, - «У меня в комнате много одеял. Если у тебя нет, можешь взять у меня».

Со странными ощущениями Ие спешно покинула вершину.

Цин Шуй занес Ши Цинчжуан в свою комнату и уложил ее в кровать.

Проверив все ее раны, он вынул девять Золотых Игл. Казалось, маленькая восстанавливающая гранула и золотая мазь от ран возымели свое действие, но все-таки самым эффективным лечением были Золотые Иглы.

Укрыв Ши Цинчжуан одеялами, Цин Шуй ухмыльнулся: «У меня не просто не хватает одеял. Мне всего не хватает. Кажется, придется пойти в комнату Учительницы!»

<http://tl.rulate.ru/book/51/15368>